

Она - старая леди, которая лежала в больничной палате. Она же в глубине пещер, растворялась рядом с зеленым костром. Она - бесплотный призрак повисший над своим трупом в пустыне. Она - утопленник с развалившейся лодки и она же обгладываемый пауками труп. На мгновение Уинкерботтом ощутила себя, находящейся сразу в нескольких местах. Как будто эти и все предыдущие жизни в Постоянстве промотались одновременно до конца. Точно время перестало двигаться и замерло в одной точке.

Казалось, Уинкерботтом была скоплением, множеством разных судеб, а не каким-то единым целым.

Часть ее души, которая была обычной библиотекарейшей была в ужасе и с отвращением думала о дикарке, которая жила у костра, а путешественница по Постоянству, которая погибла в пустыне среди песчаной бури, отчаянно не хотела быть тем же самым, что и заурядная библиотекарьша.

Разве она умерла? Уинкерботтом слышала, что люди, стоящие у последнего предела, могут увидеть всю свою жизнь за мгновение. Но женщине не казалось, что это был тот самый конец.

Прозвучал звук, подобный раскатам грома, но молнией стала она сама. Ветвящейся вспышкой света и энергии, преодолевающей безграничные расстояния, которая теперь объединила все фрагменты этого паззла и понеслась дальше.

Она проснулась в знакомой палате. Кто-то перенес ее от шкафа и уложил в постель. Рядом с кроватью стоял столик-каталка на колесах. Привозили ужин. Но человек, пришедший ее покормить похоже в спешке ушел.

Уинкерботтом заметила промежуток между дверью и стеной, сквозь который пробивался свет из коридора. Невозможно закрыть дверь на замок, оставив такую широкую щель.

Она была не заперта.

Весть о смерти доктора Костелло разнеслась по всему пансионату еще до приезда полиции.

Санитары и медсестры, сами не брезговали замарать руки в мелком воровстве и запугивании пациентов. Сейчас они были встревожены и стремились подчистить свои концы и прикрыть зад.

Может быть полицейским будет и все равно сколько наволочек и полотенец есть в наличии, и сколько мяса попадает пациентам в суп. А может быть и нет.

В любом преступнике живет страх разоблачения. Эти люди еще не отрастили достаточно толстой кожи, чтобы бесстрашно посмотреть в лицо представителям закона. Поэтому они суежились и пытались спрятаться как ящерицы под камень.

Так что не удивительно, что когда Уинкерботтом открыла дверь в коридор, он был пуст.

Из хозблока раздавались спорящие голоса и выкрики санитаров и медсестер. Там шел широкий диспут о том, кто же должен в итоге быть материально-ответственным лицом.

Рядвые сотрудники уже поблагодарили бога за то, что им никогда не давали подписывать никаких приемосдаточных актов.

В итоге все сошлись, что как медсестра-хозяйка за все должна отвечать Юн ЗенЗен. И так как она отсутствовала, возражений не последовало. ЗенЗен не очень-то любили за то, что она стала

любовницей доктора-иностранца. Часто в дальних углах ее называли не иначе как "позор нации". Поэтому с большой охотой все договорились в случае чего валить все на медсестру Юн.

Уинкерботтом смогла беспрепятственно дойти до самого выхода. Всех покидающих стены пансионата ждал пост охраны. Он был необходим не столько для того, чтобы предотвращать побег пациентов, сколько для того чтобы шмонать выходящий персонал на предмет выноса имущества клиники. Впрочем, многие смогли договориться с охранниками. А кто не смог, перебрасывал вещи сообщникам через стену.

В данный момент охранник зачем-то спорил с нарядом полиции. Охрану ведь никто не предупредил! А у ЧОПовца разыгрался инстинкт цепного пса, который не хотел пропускать чужих на территорию. Он жестикулировал руками и утверждал, что потерял ключи и не может отпереть ворота для полицейской машины.

"Если будет продолжать так и дальше, когда полицейские войдут с кое-кем может приключится синдром внезапного выпадения зубов", - подумала Уинкерботтом.

Для нее-то полиция была добрым другом.

Эта клиника-пансионат не имела лицензии на работу с душевнобольными. Не могла хранить у себя сильнодействующие препараты.

И конечно не имела права кого-то удерживать и лечить без решения суда. Поэтому пожилая женщина безбоязненно поковыляла к выходу.

- Эй, куда прешь, старая? Тебе кто разрешал уходить?

ЧОПовец не интересовался лицензиями, законами, правами. Единственный документ, который он прочитал, была должностная инструкция. Он честно соблюдал свои обязанности перед работодателем, вероятно даже не подозревая, что нарушает закон.

Когда охранник грубо схватил бабульку за плечо, полицейские нахмурились. Что эта гражданская крыса себе позволяла в их присутствии?

Если бы офицер не был так рассержен предыдущими действиями охранника, он бы ограничился предупреждающими словами. Что-то вроде "Охранник Лин, может вы будете вести себя как разумный человек? Немедленно прекратите."

Но сейчас он решил выпустить пар, ударив охранника под дых и заломав ему руки за спину.

- Все видели как этот негодяй напал на старушку? - обратился он к подчиненным. - Я был вынужден применить силу.

- Да, мы все видели это,- подтвердили полицейские. Они даже радовались, что охранник Лин получил по заслугам.

- Спасибо молодой человек. - лицо старушки казалось излучало благодарность и доброжелательность каждой морщинкой. Могу я теперь идти?

- К сожалению на территории клиники произошел инцидент. По предварительной версии главный врач Октавио Костелло застрелился. Никто не может уйти так просто, - покачал головой офицер. - Каждый, кому могут быть известны какие-то обстоятельства должен

оставаться на месте.

- Но какие же мне могут быть известны обстоятельства? Я - только старая женщина, решившая полечить нервы.

Уинкерботом не рассчитывала на допрос в полиции. Она просто хотела миновать пост охраны. Почему этому глупому главврачу вздумалось свести счеты с жизнью именно сегодня?

Так. Нужно расслабиться, выглядеть беззаботной, а то этот молодой полицейский подумает, что она что-то скрывает.

- В виду вашего почтенного возраста.. Мы можем допросить вас первой.

Офицеру было неловко, что он задерживал старую леди, но не мог же он пренебрегать служебными обязанностями. Полицейский был настроен провести допрос как можно скорее. Если бабушка ничего не знает, пусть идет по своим делам, только оставит свои контактные данные. В конце концов, у него была мать того же возраста..

Полицейские разошлись по клинике, оставив одного сотрудника полиции охранять выход, а Уинкерботтом проследовала за офицером в свободную палату.

Дача показаний не была долгой. Как мадам Чжоу она действительно знала немного. Когда офицер попросил ее предъявить документ, подтверждающий личность, Уинкерботтом на автомате заглянула в карман. И там действительно лежал ее паспорт и даже чей-то бумажник.

Руки Ночи, вероятно, сумели стащить их из того места. Это сильно облегчало жизнь.

После допроса Уинкерботтом прямо с больничного телефона вызвала такси и отправилась в город.

Первым делом она обратилась в банк и заблокировала карточку мадам Чжоу. Уинкерботтом не знала в чьих руках сейчас ее банковская карта. Проще было получить ее после перевыпуска, чем заниматься розыском.

Рабочий день подходил к концу. Однако за дополнительную плату нотариус согласился остаться поработать для того чтобы оформить отзыв всех доверенностей, когда-либо выданных мадам Чжоу.

На этом наличность в ее кошельке подошла к концу. Тем не менее женщина считала, что ее дела шли хорошо. Теперь, когда она обрубила тянущиеся к мошне мадам Чжоу алчные пальцы, все пойдет значительно веселее.

Выкуси, дорогой сынок.

- Возвращаетесь домой? Уже позднее время, может быть, вас подвезти?,- спросил нотариус, закончив с делами. Он долгое время работал с умершим мужем мадам Чжоу и был в общем-то неглупым человеком. По характеру поручений пожилой мадам, он сумел сделать выводы о том, в семье случилось что-то неладное.

Голос нотариуса был довольно искренний и он выглядел честным человеком. Уинкерботтом решила принять его помощь.

- Да, помогите мне пожалуйста, господин Чжень. Только сейчас мне нужно не домой, а в ТЦ "Плаза".

- Не домой? У вас точно все в порядке? Лицо нотариуса было серьезным. В "Плазе" элита общества обычно совершала покупки одежды дорогих брендов, но хотя ТЦ был круглосуточным, вечером большинство магазинов закрывалось.

- У меня все отлично. Хочу оценить кухню знаменитого "Golden Gates", господин Чжень. Слышали, что делают эти выходцы из России? Они добавляют в фарш для пельменей железу рыбы-факела! И это блюдо становится сине-зеленого цвета. Более того оно светится в темноте. Вы должны это попробовать когда-нибудь, господин Чжень.

Должно быть я ошибся. - подумал нотариус. У мадам Чжоу похоже все хорошо. Просто старушка малость эксцентрична и решила побаловать себя. Но ее планы на завтра все же несколько необычны.

Садясь в машину, Уинкерботтом почувствовала запах освежителя. К счастью нотариус не сэкономил и в салоне пахло ароматом натуральной корицы и сандала, а не дешевой елочкой.

Поездка по ночному городу в комфортном автомобиле была по-настоящему освежающей и поднимала настроение. Также Уинкерботтом грела мысль о том, что завтра она сможет получить заново выпущенную банковскую карту и наконец забыть о денежных проблемах.

Сейчас же она была очень признательна фитнес-центру, в котором у мадам Чжоу был 5-летний абонемент за то, что они работали круглосуточно, ведь денег на гостиницу у нее не осталось.

- Большое спасибо, господин Чжень за вашу любезную помощь. - поблагодарила нотариуса Уинкерботтом, когда машина довезла ее до ТЦ. Жду вас завтра там, где мы договорились.

- Если это то, чего вы действительно хотите мадам, я не стану вас отговаривать.

Когда Уинкерботтом уже поднималась по ступенькам ко входу, нотариус достал из кармана сигареты и закурил.

- Ну и ну. Современные старушки удивительны, - сказал он сам себе.